

Ирина Алексеевна Бах
МАРКС И БЛАНКИ В 1869 ГОДУ

К 165-летию со дня рождения Карла Маркса

Французский ежегодник 1983

М.: Наука. 1985. С.40-44

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Подборка материалов о Марксе <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#marx>

О Луи-Огюсте Бланки <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#blanqui>

В недавно вышедшей публикации Переписки К. Маркса, Ф. Энгельса и членов семьи Маркса за 1835—1871 гг.¹ содержатся новые свидетельства глубокого интереса основоположников марксизма к судьбе французского коммуниста-утописта Огюста Бланки и приведены точные данные о прямых контактах, существовавших в 1869 г. между Марксом и выдающимся французским революционером.

Посредником в этих контактах был Поль Лафарг, который после женитьбы на дочери Маркса Лауре осенью 1868 г. переехал в Париж. Переезд Лафаргов значительно способствовал проникновению идей марксизма во Францию. Именно французский перевод предисловия к I тому «Капитала», сделанный Лафаргом и его женой и опубликованный ими в парижской газете «Курьер франсе» 1 октября 1867 г., положил начало пропаганде главного труда Маркса во Франции и подготовил почву для его издания на французском языке в 1872—1875 гг. Благодаря Лафаргу весной 1870 г., к моменту образования Федерации парижских секций Интернационала, в консолидации которых он активно участвовал, были наконец устранены из французского текста Устава Интернационала те искажения в прудоновском духе, исправления которых Маркс тщетно добивался с 1865 г.²

Есть также все основания предполагать, что, провожая зятя в Париж осенью 1868 г., Маркс обратил его внимание — в числе других насущных задач, стоявших перед французскими пролетарскими революционерами, — на необходимость устранить раскол, возникший при основании парижских секций Интернационала между прудонистами и бланкистами. Речь шла о преодолении сектантской ограниченности и заговорщической тактики, о становлении единого массового движения против Второй империи на почве признания неразрывной связи экономической и политической борьбы пролетариата. Об этой задаче Маркс уже писал Энгельсу в сентябре 1867 г., сообщая ему о резко обозначившейся приверженности парижских делегатов к прудонистскому отказу от политической борьбы. «Nota bene: хуже всего то, — подчеркнул тогда Маркс, — что у нас в Париже нет никого, кто мог установить связь с *враждебными* прудонистам рабочими секциями (а они составляют большинство!)»³.

Для выполнения этой задачи Лафарг подходил как нельзя лучше. Два года, проведенные им в Лондоне в непрерывном общении с Марксом, были периодом его формирования как марксиста. Одновременно он прошел в качестве активного члена Генерального Совета Интернационала настоящую школу пропагандиста и агитатора. Наконец, как бывший студент Парижского университета, исключенный в декабре 1865 г. за участие в Международном конгрессе студентов, он сохранил дружеские связи с бланкистской молодежью столицы. «...Друзья его сплошь бланкисты», — сообщал Маркс Энгельсу 1 марта 1869 г.⁴

Самого Бланки, которого он «раньше представлял себе лишь в туман-

¹ См.: Переписка Карла Маркса, Фридриха Энгельса и членов семьи Маркса, 1835—1871 гг. М., 1983. (Далее: Переписка).

² См.: Первый Интернационал. М., 1964, ч. 1. 1864—1870, с. 280—326.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 295.

⁴ Там же, т. 32, с. 211; см. также: Бах И. А. Адресная книжка Поля и Лауры Лафарг до 1868—1870 гг. — В кн.: Европа в новое и новейшее время / Сб. памяти акад. Н. М. Лукина. М., 1966, с. 254.

не распространявшейся о нем клеветы и лжи»⁵, Лафарг впервые увидел в начале ноября 1865 г. в Брюсселе на завтраке, устроенном в его честь французскими студентами. Бланки в то время скрывался в Бельгии после удачного побега из парижской тюрьмы Сент-Пелажи. Впечатление, вынесенное Лафаргом от этой первой встречи, лучше всего передадут его собственные слова из письма, адресованного им Бланки 22 апреля 1866 г. «Именно непосредственное знакомство с таким неустрашимым борцом, которого не смогли сломить 30 лет тюремного заключения, ум и сердце которого преисполнены самой бескорыстной преданности делу Революции,— писал Лафарг,— еще больше укрепило мою решимость всеми средствами служить этому делу, посвятить ему всю свою жизнь»⁶.

В Париже возобновилось знакомство Лафарга с Бланки, который, пользуясь небольшим смягчением полицейского режима бонапартистской империи, смог нелегально оставаться в столице с февраля по июнь 1869 г. «Он жил тогда в Париже под именем Бернара то у Эда (будущего генерала Коммуны.— *И. Б.*) в Латинском квартале, то у барона Понна в Батиньоле,— вспоминал Лафарг.— мы тогда посились с мыслью основать газету»⁷.

Подготовка к изданию еженедельной политической газеты «Ренесанс», задуманной Бланки и его сторонниками, тогда постольку продвинулась, что был напечатан проспект о выходе в свет первого номера 24 февраля 1869 г.⁸ Сразу не смогли собрать необходимую для внесения залога сумму (около 250 ф. ст.), затем изменилась политическая обстановка, газета так и не вышла, Бланки пришлось снова уехать в Бельгию.

Однако именно в ходе подготовки этого издания проявился живой интерес, который Бланки со своей стороны, по-видимому, питал к Марксу. Прогуливаясь в Латинском квартале, старый революционер нередко заглядывал в небольшую квартиру под самой крышей на улице Шерш-Миди, где ютились дочь и зять известного немецкого коммуниста. В тот период письма Лафарга пестрят упоминаниями о Бланки. «Бланки питает к Вам величайшее уважение...» — пишет Лафарг Марксу 28 февраля 1869 г.; «у Бланки есть один экземпляр (речь идет о работе Маркса «Нищета философии», направленной против Прудона и написанной, как известно, по-французски), и он дает его читать всем своим друзьям». Им очень нравится, «как Мавр расправился с Прудоном»⁹. В конце мая Лафарг еще раз писал Марксу, что Бланки питает к нему «особую приязнь и уважение»¹⁰.

Задержимся несколько на этом письме. Сначала речь в нем идет о газете. Лафарг просил у Маркса разрешения включить его имя в список членов редакции: «Это будет большая честь для нас, и, кроме того, доставит удовольствие Маленькому» («Маленький» — одна из партийных кличек Бланки.)

Затем Лафарг передает содержание своего разговора с Бланки. «В прошлое воскресенье,— пишет Лафарг,— он (Бланки.— *И. Б.*) был у нас, и мы беседовали о самых разнообразных вещах, в частности о германском государстве... Он сказал мне: объединение Германии — это разбойничье деяние, совершенное разбойником, оно неизбежно принесет вред или же не осуществится вовсе. Он, как и все французы, не знающие немецкого языка,— поясняет Лафарг,— очень мало осведомлен о движении внутри Германии; и я думаю, что именно из-за этой неосведомленности он боится объединения Германии и был бы даже рад, если бы оно не осуществилось»¹¹.

⁵ Лафарг П. Огюст Бланки: (Личные воспоминания). Впервые опубликовано: Révolution française, 1879, 9 juin; см. также: Лафарг П. Соч. М.; Л., 1925, т. 1, с. 370.

⁶ П. Лафарг — О. Бланки, 22 апреля 1866 г. — Bibliothèque nationale, Papiers Blanqui.

⁷ Лафарг П. Соч., т. 1, с. 372.

⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 211, 640; Переписка, с. 613.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 211, см. также: Переписка, с. 391.

¹⁰ Переписка, с. 407.

¹¹ Там же.

Тревога, вызываемая быстрым расширением на восточных границах Франции милитаристского прусского государства, была свойственна не одному Бланки, ее разделяла большинство французских либерально-демократических и социалистических деятелей 60-х годов. Дать этому чувству, как известно, отдавал и Прудон. Объединение Германии было общим жупелом, спасение от которого видели в федералистских утопиях или в оправдании авантюристической внешней политики наполеоновской империи. Кое-кто был не прочь приписывать Франции, и именно бонапартистской Франции, особую миссию — положить конец политике Бисмарка в Европе.

Резкая критика этой по существу шовинистической позиции, вытекавшей из непонимания сути бонапартизма как особой формы диктатуры крупной буржуазии, содержится в письме Энгельса Марксу от 11 сентября 1867 г. В основу этой позиции, отмечал Энгельс, положено мнение, будто «бисмаркизм в Германии является каким-то природным свойством Германии», тогда как бонапартизм во Франции — явление чисто случайное и может быть устранено «путем простой смены министерства»¹². В своей полемике с французскими публицистами по вопросам внешней политики основоположники марксизма неизменно придерживались принципа невмешательства в германские дела, исходили из того, как справедливо отмечает в одной из своих недавних работ известный советский историк В. М. Далин, что «Франция Наполеона III никак не может выступать как революционная сила»¹³.

Разговор Лафарга с Бланки еще раз показывает, насколько мало была известна тогда во Франции выдвинутая Марксом и Энгельсом еще в 1848 г. идея образования на территории германских земель крупного буржуазно-демократического республиканского государства как решающего фактора дальнейшего прогрессивного социально-политического развития всей Центральной и Восточной Европы. Не было известно и о борьбе Маркса и Энгельса за революционный, демократический путь объединения Германии в 1848—1849 гг., на протяжении 50—60-х годов и о выступлениях немецких социал-демократов в этом направлении начиная с 1866 г.

С этими фактами Лафарг, по-видимому, тут же ознакомила Бланки. «Я говорил ему,— сообщал он Марксу все в том же письме,— что в Германии существует и целое направление, одним из лидеров которого являлся Лассаль, а сейчас, в известной мере, его возглавляете Вы. Эти люди приложат все усилия, чтобы воспрепятствовать любой войне с республиканской Францией»¹⁴.

В связи с этой беседой интересно вспомнить, что всего тремя годами раньше, 19 июня 1866 г., когда на заседании Генерального Совета Интернационала в Лондоне во время прений об австро-прусской войне выявилось пренебрежение французских социалистов, в том числе Лафарга, к национальным интересам других народов, Маркс бросил реплику: «...Лафарг, сам того не сознавая, под отрицанием национальностей понимает, кажется, их поглощение образцовой французской нацией»¹⁵. Теперь же, выслушав разъяснения Лафарга, Бланки признал, что действительно знает очень мало о германских делах. Когда Лафарг высказал намерение попросить Маркса написать для подготавливаемой газеты «одну или несколько статей о положении в Германии», Бланки заявил, что это доставило бы ему «громадное удовольствие»¹⁶. Эти статьи Марксом

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 293.

¹³ Далин В. М. Маркс и Верморель.— В кн.: Далин В. М. Из истории социальной мысли во Франции. М., 1984, с. 74—75.

¹⁴ Переписка, с. 407.

¹⁵ См. письмо Маркса Энгельсу от 20 июня 1866 г.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 193. Комментируя это письмо в статье «О праве наций на самоопределение», В. И. Ленин после слов «образцовой нацией» пишет: «или, добавив от себя, нацией, обладающей исключительной привилегией на государственное строительство» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 301—302).

¹⁶ Переписка, с. 408.

написаны не были, поскольку выпуск газеты не осуществился. Тем не менее в своем очередном письме Лафаргу 2 июня 1869 г. Маркс дает глубокий и содержательный в своем лакопизме ответ на опасения Бланки¹⁷.

Обращаясь сразу к центральной проблеме, затронутой в его разговоре с Лафаргом, Маркс пишет: «*Германское единство* фактически не существует; создать его может только германская революция, уничтожив прусскую династию... Пруссия не растворилась в Германии. Наоборот, она завоевала часть Германии и обращается с ней... как с завоеванной страной. Отсюда то огромное недовольство, которое царит в ее вновь приобретенных землях». Кроме того, в южногерманских государствах с населением 9 млн. «народные массы целиком настроены антипрусски». Поэтому... в случае наступательной (*не оборонительной*), — пояснял и подчеркивал Маркс, — войны против Франции, значительная часть прусских войск должна будет оставаться в стране для обеспечения внутреннего порядка, не говоря уже об охране внешних границ. «Таким образом, с самого начала вы видите, — пишет Маркс, мысленно обращаясь не к тому, кому адресовано его письмо, а к тому, для кого оно предназначено, т. е. к Бланки, — что грозные на вид военные силы Пруссии не будут сосредоточены в основном против Франции, а, наоборот, должны будут рассредоточиться по различным направлениям». Даже в чисто военно-дипломатическом отношении предположение, что Пруссия «осмелится *в одиночку*... напасть на Францию... является неправильным», продолжает Маркс¹⁸, в ответ на высказанное Бланки опасение, что в случае революции во Франции «пруссский король мобилизует свою армию и бросит ее на Париж»¹⁹. Маркс отвечает ссылкой на 1848 г. Как и тогда, Пруссия «вместо того, чтобы бросить свои силы за границу, вынуждена будет сконцентрировать их для *экспедиций внутри страны*». Ответ на опасения Бланки был бы неполным, если бы в нем не говорилось о том, как может повести себя германский рабочий класс в случае революции во Франции. «По моему мнению, — писал Маркс, — он организован лучше, чем французский рабочий класс. Его мировоззрение более *интернационально*, чем в любой другой стране; его *атеизм* резче выражен, чем в любой другой стране», его симпатии к Франции повсеместны»²⁰.

И в заключение к этому замечательному письму Маркс, повторяя сказанное вначале, снова подчеркивает как предостережение от националистических увлечений, отрезвляющие и пророческие слова: «Только в случае *вторжения императорской Франции „в отечество“* Пруссия может стать опасным противником»²¹.

Таков дошедший до нас в семейной переписке Карла Маркса удивительный его диалог с Бланки. Пока не установлено, успел ли Бланки ознакомиться с ответом Маркса до своего отъезда из Парижа в июне 1869 г. Любопытно, что письмо Лафарга Марксу, о котором идет речь, было в свое время в руках известного советского историка Э. А. Желубовской²². К сожалению, не располагая еще ответным письмом Маркса Лафаргу от 2 июня 1869 г. (оно опубликовано в 1964 г. в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса. 2-е изд., т. 32), этот тонкий и глубокий исследователь не имел возможности должным образом использовать данный ценный источник. В сопоставлении с письмом Лафарга ответ Маркса получает свое полное звучание как яркий документ пролетарского интернационализма, как призыв к борьбе против шовинизма и милитаризма, обращенный основоположником марксизма к французскому рабочему классу в лице одного из его выдающихся представителей.

¹⁷ Там же, с. 409—411.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 506—508; Переписка, с. 409—411.

¹⁹ Переписка, с. 407.

²⁰ Там же, с. 411, см. также: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-изд., т. 32, с. 508.

²¹ Там же.

²² См.: Желубовская Э. А. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики. М., 1956, с. 181.